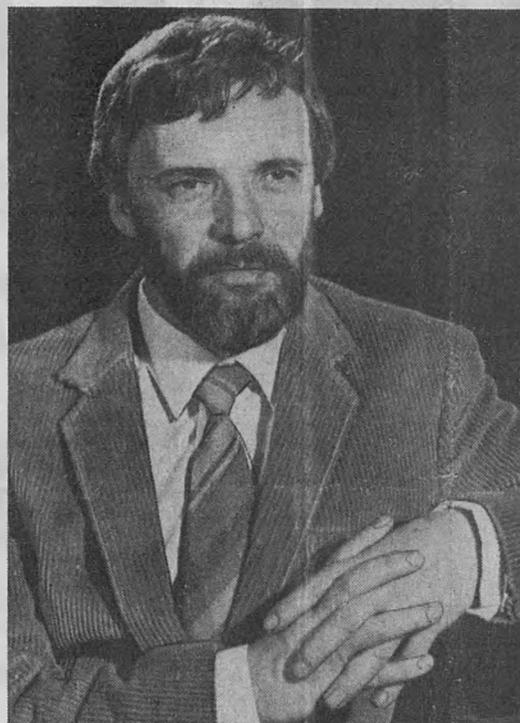

СОВЕТСКИЕ ДЕТЯ

ПРАВО НА ДОСТОИНСТВО

НАШ СОБЕСЕДНИК —
ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР АРРО

Ленинградский писатель и драматург Владимир Арро сейчас в зените известности, его пьесы идут во многих театрах, вызывая ярые споры зрителей, задевая за живое профессионалов, заставляя критиков сражаться в дискуссиях. Спектакль по его пьесе «Смотрите, кто пришел!» поставлен и в Русском драмтеатре ЭССР.

Владимир Арро пришел в литературу из педагогики, а в драматургию — из прозы для детей...

гере, будет острый конфликт, а главным героем станет «алтер эго» автора в его мнениях и размышлениях на эту тему.

— Какому же «лагерю» будет адресована ваша пьеса?

— В идеале — обоим. Хотелось бы, чтобы эффект от увиденного не исчерпывался дискуссиями и разговорами в фойе, а провоцировал какие-то решения в жизненной ситуации, касающейся всех — и родителей, и детей.

— Как вы думаете, есть ли выход из показанного в пьесе «Смотрите, кто пришел!» противоречия?

— Проблема, поднятая в пьесе, — социально-психологическая. Да, корни ее — в экономике: пока еще парик-

махер получает больше, чем младший научный сотрудник. Но неравенство усугубляется и некоей новой моралью, бытующей в некоторых кругах интеллигенции. Ведь настоящему благородный человек не будет званиваться перед парикмахером, но и не вступит с ним в сделку! А полуинтеллигенты и презренные выказывают хотя, и получить свою выгоду... Об этой проблеме, стоящей перед людьми, писал еще Горький: как ЖИТЬ лучше и как БЫТЬ лучше. Вопрос выбора, компромисса и бескомпромиссности будет существовать всегда.

— И всегда шабельниковы будут ненавидеть кингов?

хранитель святынь этой интеллигентской семьи, которая держалась только на нем. Страшно, что он умирает с сознанием того, что «подгулявшие лавочки» победят...

— А как считаете вы?

— Я верю в победу человечности, в то, что люди способны возродить в себе любовь друг к другу! Ведь это природное чувство! Главное — сохранить порядочность, разборчивость в отношении друг с другом. Моя пьеса кажется жесткой, но она — предупреждение о том, что за компромисс неизбежна расплата, что личность разрушается тогда, когда ломаются естественные, ГУМАНЫЕ нормы отношений между людьми.

— «Смотрите, кто пришел!» идет в Москве, Ленинграде, Таллине, Вильнюсе, Ташкенте, Воронеже... Какая постановка кажется вам более удачной? Чья роль?

— Спектакль Бориса Морозова в театре им. Вл. Маяковского, в котором Игорю Костолевскому больше других удалось показать неоднозначность Кинга, его правоту и жестокую неправоту... Странная вещь произошла с Табуновым, — почти все играют его опорой семьи и «касталийцем» до мозга костей, а ведь он — резонер, он способен только декларировать идеи, от которых сам уже устал! Сомнения вызывает финал некоторых спектаклей: не хотелось бы видеть в нем натянутый оптимизм или, наоборот, беспросветный мрак... Впрочем, тех, кто хочет познать себя в авторском варианте пьесы, отсылаю ко второму номеру

альманаха «Современная драматургия» за 1982 год.

— А как реагируют на пьесу те, к кому она обращена?

— Зал всегда делится на три категории: союзники, противники, сомневающиеся. Последних — большинство, и их автор должен убедить в своей правоте. Были люди, которые вставали и демонстративно уходили в середине действия, был свист, крики «браво» на отдельные реплики по ходу спектакля — все это закономерно. А противникам мы в данном случае показываем, что их дела не безнаказанны, что нужно бороться с «парвеню» нового типа по крайней мере средствами искусства, отстаивать свои идеалы, свое достоинство.

— «Драматургия не может справиться с тем, что увидела. Это особенно чувствуешь у Арро, который пытается именно РЕШИТЬ вопросы», — таков вывод Льва Аннинского, застрельщика дискуссии в «Литературной газете» о современной драме. Согласны вы с ним?

— Нет. Я пытаюсь исследовать ситуацию, а ставить точки над «и» — вообще не задача литературы. Она не может что-то «решить» в буквальном смысле: она только может ПОВЛИЯТЬ на мораль, духовную атмосферу общества, и это влияние — вещь очень сильная. Поэтому искусство всегда должно опираться на правду, какой бы жестокой она ни казалась. «Хирургическое» вмешательство новой драмы в жизненные конфликты болезненно, но это боль очищения, свет надежды.

Беседу вел
Марина ЖЖЕНОВА.